

Глава 302. Печально, что нет

Когда Линь Чуцзю забралась в карету, она взяла ребенка из рук женщины и оглядела карету. Увидев контейнер с щетками, Линь Чуцзю вздохнула с облегчением.

«Госпожа, что бы вы ни увидели, не паникуйте. Я спасу вашего сына». Лицо Линь Чуцзю была очень холодным и серьезным, так что женщина непроизвольно кивнула головой.

Тогда Линь Чуцзю достала маленький скальпель из медицинской системы. Без малейших колебаний она надрезала горло ребенка.

С характерным звуком из него хлынула кровь.

«Аах!» – закричала женщина и бросилась к Линь Чуцзю. «Ты убила моего сына, ты...»

«Госпожа, не кричите, ваш сын не мертв». Линь Чуцзю подняла ногу и загородила женщине дорогу. Затем она протянула руку и взяла контейнер от щетки. Она отрезала оба его конца и вставила в горло ребенка.

«Госпожа, госпожа, что случилось?» Громкий крик в карете испугал слуг и других людей вокруг. Женщина собиралась призвать к себе своих людей, когда она услышала то, что сказала: «Госпожа, посмотрите на своего сына, теперь он может дышать спокойно». Прежде личико ее сына было синим, но теперь она своими глазами видела, как ему становится все лучше и лучше.

Женщина подошла, чтобы посмотреть поближе. Когда она увидела, что ее сын в порядке, она была потрясена: «Как это возможно...» Горло ее сына было перерезано, как он может быть в порядке?

«Я просто сделала маленькую дырочку, чтобы он мог дышать, я не перерезала ему горло. Как только ему станет немного лучше, я тут же зашью рану. Его жизни ничего не угрожает». Линь Чуцзю боялась угодить в неприятности, поэтому торопливо объяснила.

«Это правда?» Женщина была просто обычной купчихой. Она мало чего смыслила в медицине, поэтому, услышав слова Линь Чуцзю, она не знала, верить ли им.

«Дайте мне четверть часа, обещаю, ничего плохого не случится с вашим сыном. Если что-то пойдет не так, я возьму на себя ответственность». Увидев, что женщина наконец была немного убеждена, она добавила: «Госпожа, я вас тоже не знаю. Если бы я не видела, что вашему сыну грозит опасность, разве я стала бы рисковать, если ничего не умею?»

«Вы правы». Женщина изменила мнение. В конце концов, она была обычной купчихой. Она никого не обижала, так зачем же этой молодой женщине убивать ее сына?

К тому же, ее сын и так с трудом дышал.

Когда люди снаружи не слышали ни звука от их госпожи в карете, им ничего не оставалось, кроме как открыть дверь. Но им перегородила путь Линь Чуцзю:

«Госпожа, я не хочу, чтобы другие люди знали, как я спасла вашего сына».

«Скорее, скорее, в карету, здесь убийца. Офицер, здесь убийца», – дико закричал слуга. Его крик привлек внимание людей.

«Что случилось? Убийца?»

«Разве эта женщина не сказала, что она доктор? Это что, ложь?»

«Как бедная девушка может быть доктором? Наверняка это ложь».

Когда Линь Чуцзю услышала крик слуги снаружи кареты, у нее заболела голова. Поэтому она обратилась к женщине: «Госпожа, могу я попросить вас объясниться с людьми снаружи? Я не сделала ничего плохого с вашим сыном. Я всего лишь слабая женщина, так что я не смогу убежать».

Это поистине утомительно – спасать незнакомых людей ни с того ни с сего!

«Хорошо...» Женщина посмотрела на своего сына. Когда она увидела, что он дышит ровно и его лицо стало более здоровым, она, наконец, решилась.

Она была готова рискнуть.

«Все хорошо. Цзун'Эр в порядке», – открыв дверь, сказала женщина.

«Госпожа, молодой господин правда в порядке?» – спросил слуга, с интересом вытянув шею. Но так как места в карете было мало, он не смог ничего увидеть.

«Он в порядке, эта девушка действительно доктор». Хотя это было немного страшно, ее сыну действительно стало лучше.

Когда Линь Чуцзю увидела, что женщина вышла наружу, она поменяла позу и повернулась спиной. Затем она достала хирургический набор из медицинской системы. Однако она не стала торопиться зашивать горло ребенку. Сначала она решила подождать, пока его состояние стабилизируется.

Женщина вышла на улицу, чтобы объяснить ситуацию, так что движение снаружи временно стихло. Все снова занялись проходом в столицу. Если они ничего не увидят, они не будут заботиться о делах других людей. И поэтому они просто ушли, оставив женщину позади. Слуги женщины волновались снаружи. К сожалению, Линь Чуцзю было некогда разбираться с ними.

Увидев, что состояние ее пациента улучшилось, Линь Чуцзю приготовилась зашивать надрез, который она сделала. Однако освещение в карете было плохим. Линь Чуцзю позвала женщину назад: «Госпожа, не могли бы вы зажечь лампу?»

«Хорошо». Женщина возлагала свои надежды на Линь Чуцзю. Так что, разумеется, она будет выполнять то, что ей сказано.

Когда лампа была зажжена, освещение в комнате стало лучше. Линь Чуцзю собиралась начать, но вдруг карета поехала. Линь Чуцзю страшно переменилась лице: «Госпожа, велите кучеру остановиться, мы не можем сейчас двигаться».

«Да...» Но они были в очереди, как же они могли не двигаться?

«Вы что, не хотите, чтобы ваш сын был спасен?» – спросила Линь Чуцзю с грозным лицом. Женщина торопливо обсудила это с кучером и слугой и извинилась перед людьми, стоявшими за ее каретой.

Хотя люди позади нее спешили, услышав объяснения женщины, они поняли ее. В итоге они все

согласились постоять и подождать.

В карете никого не было, так что Линь Чуцзю не стала дольше ждать и зашила рану ребенку. Закончив со швами, она дала больному лекарство от астмы. Когда состояние ребенка улучшилось, она почувствовала облегчение.

Женщина извинилась перед всеми людьми позади кареты. Когда она вернулась в карету, Линь Чуцзю уже закончила. Помимо нескольких пятен крови на контейнере для щетки, больше ничто не выглядело подозрительно.

«Госпожа, теперь ваш сын здоров». Когда Линь Чуцзю увидела женщину в карете, она решила заговорить.

«Цзун'Эр правда в порядке?» Глаза женщины загорелись, она не верила своим ушам.

«Можете осмотреть его, вы увидите, что он дышит совершенно нормально». Линь Чуцзю была уверена, что она самый несчастный врач на свете.

Чаще всего это пациенты искали врача, но для нее все было наоборот.

«Да, он правда здоров». Осмотрев своего сына, женщина взяла его на руки и заплакала.

Хотя она и решила довериться этой молодой женщине, она на самом деле очень боялась в душе. Она боялась, что она может навредить ее сыну.

«Госпожа, даже если сейчас ваш сын в порядке, лучше отнести его в больницу как можно скорее. Вы должны немедленно поехать в столицу», – мягко сказала Линь Чуцзю.

Она оказала только первую помощь, но ребенку требовалось дальнейшее лечение.

«Благодарю вас, юная госпожа. Спасибо. Мы сейчас же поедem в столицу». Женщина благодарила Линь Чуцзю снова и снова. Затем она сказала: «Юная госпожа, вы же тоже едете в столицу, верно? Почему бы вам не поехать с нами?»

Женщина пыталась просчитать ситуацию. Она боялась, что может снова случиться беда, поэтому ей не хотелось, чтобы Линь Чуцзю оставалась здесь.

«Боюсь, что не могу», – равнодушно отказалась Линь Чуцзю. Женщина переменялась в лице. Однако, когда она только собиралась снова открыть рот, то услышала громкий шум снаружи. Их карету, похоже, окружили люди. Потом она услышала, как кто-то крикнул: «Ванфэй, ваш слуга опоздал. Ваш слуга просит прощения у ванфэй».

Что?

Ванфэй?

Женщина глупо уставилась на Линь Чуцзю. Она не могла поверить в то, что только что услышала. Однако Линь Чуцзю была еще более шокирована, чем она. Что? Кто-то пришел забрать меня, тогда это означает...

Теперь у нее нет причин не въезжать в столицу, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/520544>